

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008

DOI: 10.17223/22220836/27/1

Е.В. Водопьянова

ПОЛИТИКА СТРАН СТАРОГО СВЕТА В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ: ДИАЛОГ С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ (НА ПРИМЕРЕ МАЛЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН)

Статья посвящена исследованию специфики национальных культурных политик в ряде малых европейских стран. В контексте методологии сравнительного анализа раскрыты особенности ее формирования в разных регионах ЕС и базовый вектор эволюции в направлении от централизации к децентрализации через гибридную промежуточную стадию. Особое внимание уделено параметрам изменений в культурных политиках государств Центральной и Восточной Европы на протяжении последних десятилетий. Показано, что диалог с ЕС в сфере культуры в значительной степени определяется финансовыми параметрами.

Ключевые слова: европейские национальные культуры, национальная культурная политика, малые европейские страны, Европейский союз.

Культура относится к одной из самых чувствительных сфер государственного суверенитета и самостоятельности при проведении внутренней и внешней политики любой страны. Именно поэтому процессы реализации национальной культурной политики применительно к различным европейским странам ныне следует рассматривать как минимум во взаимосвязи трех различных измерений: страновом, наднациональном уровне членства в ЕС и, наконец, режиме диалога национального и наднационального. Кроме того, на уровне малых стран Евросоюза к отмеченным изменениям добавляется еще и четвертое измерение, касающееся культурного диалога с крупнейшими странами-лидерами данного объединения. Немаловажным фактором в процессе обращения к данному предмету анализа служит и то обстоятельство, что малым странам Европы объективно уделяется куда меньше исследовательского внимания, чем крупным. И феномен национальной культурной политики не является здесь исключением.

Рассмотрим далее особенности некоторых национальных культурных политик в малых государствах – членах ЕС, начиная с севера Европы.

Финляндия принадлежит к северным социальным государствам, которые традиционно уделяют внимание функционированию обширной сети общественных культурных институтов, таких как библиотеки, драматические и оперные театры, оркестры и т.п. Отметим однако, что ключевым элементом системы государственного патронажа над культурой здесь всегда оставалась демократизация последней.

Еще одним ключевым элементом национальной культурной политики стал принцип децентрализации, обеспечивающий значительную автономию

муниципалитетов, которые традиционно выступают в Финляндии как основные центры государственного финансирования культуры. На них приходится 60% средств, в то время как вклад государства составляет 40% от общего объема государственного финансирования. Ни в одной из других западных стран регионы не играют столь значительной роли в финансировании культуры [1].

Основная парадигма национальной культурной политики была создана здесь в течение 60–70-х гг. XX в., хотя фундамент ее был заложен еще в XIX в. Однако в 90-е гг. XX в. принципы национальной культурной политики претерпели некоторые изменения, касающиеся, прежде всего, характера финансирования искусства и культуры. Эти изменения напрямую были связаны с взаимодействием в этом поле государства и бизнеса.

Традиционно финская культурная политика базировалась на следующих основных принципах:

- поддержка творчества и разнообразия;
- формирование национальной идентичности;
- децентрализация;
- продвижение достижений культуры и искусства.

К ним в прошедшем десятилетии были добавлены следующие подходы:

- приверженность экономическим и социальным ценностям культуры и искусства;
- партнерство государственного, некоммерческого и частного секторов в финансировании культуры;
- продвижение концепций экологического устойчивого развития.

Реформирование культурного пространства оказалось подчиненным новой идеологии «управления, нацеленного на результаты». Она придала культурным институтам больше ответственности, предоставив одновременно большую свободу в поиске источников финансирования.

С 1990 г. культурную политику в стране курирует Департамент культуры Министерства образования. Экспертное же сообщество в сфере культуры возглавляет Совет искусств Финляндии. Кроме того, здесь существует 9 национальных художественных советов по архитектуре, кино, графике и дизайну, танцу, литературе, музыке, фотографии, театру и живописи. Данная сеть художественных советов, в том числе советы в регионах, служит связующим звеном между деятелями искусства, регионами и Министерством образования. Упомянутые советы являются одновременно и грантообразующими структурами. Кроме адресной поддержки художников, они также предлагают гранты на художественные проекты и поездки.

Культурная политика *Швеции*, в основном сформировавшаяся в 60-е гг. XX в., базируется на постулатах развития малого демократического социального государства. Подобно другим североевропейским странам шведская версия демократической социально ориентированной государственной модели культурной политики акцентирует внимание на участии населения, значении многочисленных популярных массовых движений и стремлении каждого индивида к саморазвитию.

В Биллях о культуре 1974 и 1996 гг. культура рассматривается в основном как сфера государственных интересов, поскольку именно на ее основе

объединяется общество. Она же выступает одним из основных способов функционирования демократии.

В стране существует комплексная система привлечения ресурсов в культуру, в которой задействованы государство, рынок, частные спонсоры и профессиональные ассоциации деятелей культуры. И именно это взаимодействие, роль которого все более возрастает, ныне доминирует в национальной культурной политике [2].

За последние 50 лет в шведской культурной политике постоянно растет децентрализация, а также усиливается тенденция к самостоятельности регионов, локальных сообществ, меньшинств и различных субкультур. На сферу распределения грантов значительное влияние оказывают профессиональные ассоциации. Масштабы децентрализации тесно увязаны с распределением по стране финансовых ресурсов центрального правительства. И лишь недавно вновь образованные в южной и западной частях страны региональные структуры начали предлагать новые формы диалога и долгосрочного планирования между центром и регионами как субъектами культурной политики.

В целом культурную политику Швеции характеризует высокий уровень консенсуса и низкий уровень конфликтности, который, однако, подчас связывается со значительной инерционностью национальной культурной среды. Национальное культурное пространство достаточно жестко субординировано и финансово зависимо от Министерства культуры. Кроме того, здесь существует традиция уважения к автономии лиц свободных профессий в смысле содержания и качества культурной продукции.

Национальную культурную политику в *Люксембурге* курирует Министерство по делам культуры, непосредственно подчиненное премьер-министру [2]. Следуя курсом децентрализации культуры, министерство учредило центры по содействию региональному культурному развитию в локальных общинах. Основная задача таких центров состоит в том, чтобы развивать региональную культурную политику в сотрудничестве с локальными общинами. На местном уровне большинство городов имеют такие культурные общины.

Будучи маленькой страной, Люксембург особенно заинтересован в международном сотрудничестве, особенно со странами-соседями Францией, Бельгией и Германией. Двухсторонние соглашения по культуре здесь подписаны с 15 странами.

Австрия находится в семье тех народов, чья идентичность в значительной степени определяется культурой. Ее история, культура и политика в этой сфере всегда играли значительную роль в формировании австрийской национальной идентичности. Как население, так и политики страны всегда позитивно относились к видению образа своей страны как маленького государства с великой культурой [3].

Федеральная культурная политика как самостоятельное направление государственной политики берет свое начало в 70-х гг. XX в. В целом австрийская культурная политика может быть охарактеризована как определяемая государством. Одновременно она тяготеет к разделению компетенции между региональными и местными властями.

Несмотря на обширный фундамент «высокой» культуры, негативные эффекты коммерциализации и давления на культуру со стороны СМИ не могли не оказать влияние на проводимую страной культурную политику. На волне этих веяний в австрийских культурных стратегиях еще в начале 80-х гг. прошлого века появилось упоминание о том, что производство, распространение и потребление культурных ценностей возможны лишь в рыночных координатах и не могут регулироваться одновременно с учетом и рыночных ценностей, и идеалов классической культуры. Внедрение этой концепции последовало за дебатами о денационализации объектов культуры. Большую популярность приобрели дебаты о спонсорстве и патронаже над культурой. Так проявили себя попытки модернизации национальной культурной политики и становление более эффективного менеджмента в этой сфере. В частности, был введен новый «частично правовой» статус для ряда культурных институтов. Например, федеральные театры получили статус предприятий с ограниченной ответственностью (GmbH). Такой статус придает им экономическую независимость.

Культурные связи с иностранными государствами находятся в компетенции австрийского Министерства иностранных дел. Напротив, межрегиональное культурное взаимодействие курируется землями. В частности, существует рабочая группа по сотрудничеству Альпийских стран, куда входят провинции Австрии, Германии, Швейцарии и Италии. Альпийско-Адриатическая рабочая группа включает провинции Австрии, Италии, Германии, Хорватии и Словении.

Австрия имеет двусторонние соглашения по культуре с большинством соседей и европейских стран в целом. Когда Австрия председательствует в ЕС, она уделяет особое внимание вопросам культуры (например, организовывала дебаты по программе ЕС «Культура 2000»).

Культурные традиции и географическое положение Чехии объективно способствуют поддержанию ее статуса связующего звена между Западом и Востоком Европы. А все культуры Центральной Европы, включая чешскую, характеризуются мультинационализмом, мультилингвизмом и многоконфессиональностью. Нельзя не отметить и влияния на чешскую культуру культур других стран, особенно Германии. Существенным оказалось и влияние панславизма, объединившего в XIX в. интеллектуалов стран Центральной и Восточной Европы, особенно на культурное развитие на востоке Европы.

Основной принцип нынешнего международного сотрудничества в сфере культуры, сформулированный еще до вступления Чехии в ЕС, провозглашает полную открытость сотрудничества во всех направлениях и на всех уровнях ее развития. Особо значимые международные культурные проекты получают поддержку государства. А в ряде стран открылись и успешно функционируют чешские культурные и информационные центры.

Чехия – член ЮНЕСКО, а чешские общественные организации и отдельные граждане являются членами более 100 различных международных неправительственных организаций культурной ориентации.

Чехия обрела независимость 1 января 1993 г. Основной координатор культурной политики в стране – Министерство культуры Чешской Респуб-

лики. Оно курирует деятельность как в сфере культуры, так и в сфере образования, а также искусства, культурного наследия, прессы, киноиндустрии, авторских прав и деятельности церквей. Что касается культурного наследия, то его главный куратор – Государственный институт сохранения культурных памятников в Праге. Аналогичные центры существуют на региональном и местном уровнях [4].

Принципы нынешней культурной политики включают гарантированную свободу творчества для авторов и исполнителей, свободу самовыражения и создание условий для творческой работы, а также гарантию условий для художественных и культурных инноваций. Эти принципы также неотделимы от создания условий для сохранения и развития культурной идентичности чешской нации и защиты всех видов культурного наследия.

Кроме государственного финансирования, спонсорства и частного финансирования, культура развивается за счет общественных фондов, способствующих реализации творческих начинаний в сфере литературы, журналистики, изобразительного искусства, музыки и кинематографии. При содействии Министерства культуры и властей на региональном, муниципальном и местном уровнях культурные организации, фонды и союзы организуют различные фестивали и конкурсы, в том числе и с участием зарубежных партнеров.

Что касается сферы массмедиа, то здесь до сих пор сильна тенденция к тому, чтобы сделать их абсолютно независимыми от исполнительной власти. При этом государство создает максимум возможностей для их свободного функционирования.

В развитии новой модели национальной культурной политики *Польши* были опробованы различные подходы [5]. Прежний, социал-демократический путь был достаточно быстро отвергнут, поскольку ассоциировался с коммунистической эпохой. В течение первых трех лет трансформации особенной поддержкой пользовался неолиберальный подход. Ныне наиболее популярна концепция патронажа государства над культурой и партнерства между государством и активным гражданским обществом. Отметим, что, несмотря на потенциально значимую роль фондов и ассоциаций, они пока не стали реальными партнерами местных властей и государства.

Основные изменения, которые имели место в сфере польской национальной культуры в посткоммунистический период, можно сгруппировать в 5 направлений:

- децентрализация государственного управления культурой;
- переход большинства культурных институтов от центрального правительства в ведение местных властей;
- приватизация большинства прежде государственных структур культуры (книгоиздания, кино, художественных галерей);
- отмена цензуры;
- прекращение детального контроля над всеми уровнями государственного финансирования культуры (особенно на уровне Министерства культуры и воеводств).

Нынешняя модель польской культурной политики характеризуется высоким уровнем децентрализации и значительной ролью местных властей

в условиях разделения полномочий между воеводскими и муниципальными администрациями.

Процесс децентрализации управления и финансирования культуры неотделим от принятия ряда юридических актов, которые передали значительные полномочия по управлению культурой в компетенцию местных властей.

Культурная жизнь *Эстонии* до обретения независимости была тесно связана с проведением политики идентичности, когда профессиональная культура и гражданское общество объединялись против давления государства. Таким образом, до 1991 г. культурная политика была изначально основана на «оборонительной» стратегии.

Сегодня же деятели культуры остро ощущают необходимость защищать себя от засилья массовой культуры, действия рыночных механизмов и состязательности за бюджетные ресурсы с другими потребляющими их структурами.

После 1992 г. в стране фактически не было периодов, в которые бы финансирование культуры резко снижалось, поскольку эта сфера не на словах, а на деле всегда являлась приоритетной. Еще в советскую эпоху Эстония в большей степени ощущала себя культурной, нежели политической структурой, и именно в этот период было создано большинство нынешних национальных учреждений культуры. Ситуация во многом воспроизводится и сейчас.

Важным исключением из данной тенденции стало основание в 1994 г. Культурного капитала Эстонии [6]. В 2006 г. этот институт получил долю от акцизов на игорный бизнес, алкоголь и табак, которые были направлены на поддержку различных проектов в сфере культуры и спорта и составили 13,8% от государственных расходов на культуру. Однако в целом культурная политика страны пока скорее централизована, нежели децентрализована.

Что касается основных направлений культурной политики европейских государств, то, несмотря на то, что вектор этих изменений указывает в сторону децентрализации, пока управление культурой в значительной степени ориентировано на участие государства. Подчеркну, что децентрализация тесно увязана с проведением политики идентичности и подразумевает взаимодействие национальных и региональных культурных политик с приоритетом последних. Либеральная модель культурной политики, основанная на рыночных и частных инициативах и ключевой роли индустрии культуры, сегодня и вовсе находится на стадии становления. В целом модель культурной политики малых стран Европы может быть охарактеризована как гибридная, т.е. объединяющая государственно-административный подход, при котором государство разрабатывает концепцию художественного и культурного развития и финансирует развитие культуры и художественного производства, с децентрализованным подходом, подразумевающим взаимодействие государственной и региональной культурных политик при доминировании последних, а также либеральный подход, основанный на рыночных и частных инициативах в сфере культуры, когда ключевая роль принадлежит индустрии культуры. Однако, несмотря на эту гибридность, совершенно очевидно, что переход от централизации к институционализации и финансовой децентрализации в культурной сфере безусловно состоялся, хотя элементы антрепренерской «предпринимательской» модели развития культуры все еще пробивают себе дорогу с очень большим трудом.

Проанализировав особенности национальных государственных политик стран ЕС в области культуры, следует констатировать, что в данной сфере их диалог с Евросоюзом развивается в основном в двух направлениях преимущественно экономического характера. Первое относится к участию ЕС в функционировании национальных культур (в основном через поддержку из Структурных фондов по региональному развитию), преимущественно новых восточных членов Европейского союза, второе касается финансирования ЕС мероприятий, нацеленных на формирование «общеευропейской идентичности», объективно привязанных локально к той или иной стране.

Литература

1. *Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe* – european culture policy database. URL: <http://www.culturalpolicies.net/web/finland.php?aid=41> (дата обращения: 28.12.2016).
2. *Cultural Policy Database*. URL: <http://www.culturelink.org/culpol/lu.html> (дата обращения: 20.12.2016).
3. *Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe* – european culture policy database. URL: <http://www.culturalpolicies.net/web/austria.php> (дата обращения: 28.12.2016).
4. *Cultural Policy Database*. URL: <http://www.culturelink.org/culpol/cz.html> (дата обращения: 08.12.2016).
5. *Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe* – european culture policy database. URL: <http://www.culturalpolicies.net/web/poland.php> (дата обращения: 18.12.2016).
6. *Country profile Estonia*. URL: http://www.culturalpolicies.net/estonia_092014.pdf (дата обращения: 28.12.2016).

Vodopiyanova Elena V. Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow University by named S.U. Vitte (Moscow, Russian Federation).

E-mail: veritas-41@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017. № 27. 7–14 pp.
DOI: 10.17223/22220836/27/1

THE POLICY OF THE COUNTRIES OF THE OLD WORLD IN THE FIELD OF CULTURE: A DIALOGUE WITH THE EUROPEAN UNION (FOR EXAMPLE SMALL EUROPEAN COUNTRIES)

Key words: European national culture, national cultural policy, small European countries, the EU.

The article is devoted to study the specificity of national cultural policies in a number of the small European countries. In the context of the methodology of comparative analysis of the features of its formation in different regions of the EU and the baseline vector evolution in the direction from centralization to decentralization through the hybrid intermediate stage. Special attention is paid to parameters of changes in the cultural policies of the countries of Central and Eastern Europe over the past decades. It is shown that the dialogue with the EU in the sphere of culture is largely determined by financial parameters.

Culture is one of the most sensitive areas of state sovereignty and autonomy in conducting domestic and foreign policy of any country. That is why the processes of implementing the national cultural policy to various European countries must now be regarded as low in relationship three different dimensions: the national, the supranational level of EU membership and, finally, the dialogue between national and supranational. Additionally, at the level of small EU countries to the marked changes added a fourth dimension relating to cultural dialogue with the largest countries-leaders of this Association. Finally, an important factor in the process of turning to the subject of the analysis is the fact that the small countries of Europe objectively given much less research attention than large ones. And the phenomenon of national cultural policy is no exception.

As for the main directions of cultural policy of the European States, despite the fact that the vector of these changes points in the direction of decentralization, until the management culture is largely focused on the participation of the state. Decentralization is closely linked to the conduct of identity politics involves the interaction of national and regional cultural policies, with priority to the latter.

Liberal model of cultural policy based on market and private initiatives and the key role of cultural industries today, and is under development. In general, the cultural policy model of the smaller European countries can now be described as a hybrid. It brings together public-administrative approach in which the state develops the concept of artistic and cultural development and funding the development of cultural and artistic production, with the decentralized approach, involving cooperation between state and regional cultural policies, with the dominance of the latter, as well as liberal approach, based on market and private initiatives in the field of culture, when the role of the cultural industries. Despite this hybridity, the transition from centralization to the institutionalization and financial decentralization in the cultural field course has taken place.

References

1. Counsel of Europe. (2016a) *Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe – European culture policy database*. [Online] Available from: <http://www.culturalpolicies.net/web/finland.php?aid=41>. (Accessed: 28th December 2016).
2. Counsel of Europe. (2016b) *Cultural Policy Database*. [Online] Available from: <http://www.culturelink.org/culpol/lu.html>. (Accessed: 20th December 2016).
3. Counsel of Europe. (2016c) *Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe – European culture policy database*. [Online] Available from: <http://www.culturalpolicies.net/web/austria.php>. (Accessed: 28th December 2016).
4. Counsel of Europe. (2016d) *Cultural Policy Database*. [Online] Available from: <http://www.culturelink.org/culpol/cz.html>. (Accessed: 8th December 2016).
5. Counsel of Europe. (2016e) *Compendium of Cultural Policies and Trends in Europe – European culture policy database*. [Online] Available from: <http://www.culturalpolicies.net/web/poland.php>. (Accessed: 18th December 2016).
6. Counsel of Europe. (2016f) *Country profile Estonia*. [Online] Available from: http://www.culturalpolicies.net/estonia_092014.pdf. (Accessed: 28th December 2016).